

Ся ЦЗЭКЭ остолбенел от логики Ян Луцзя по поводу культивирования. Тем не менее, он все равно объяснил Ян Луцзя все, что знал о Святом царстве. Ведь он не знал, что, хотя у Ян Луцзя и была своя система, Фортунизель не станет отвечать ему на вопросы, связанные с культивированием, за исключением тех случаев, когда это входило в круг обязанностей Фортунизеля. Чем больше Ся Цзеки рассказывала о Святом царстве, тем больше Ян Луцзя просвещался. Это напомнило ему о том, как его дед тоже учил его системе культивирования Да Шэнхоу. Оказалось, что святые культивируют короны. В их ядре должны быть сформированы короны, состоящие из правил, связанных с тем путем, который они выбрали на начальном этапе культивирования. Ся Цзеки показала корону Ян Луцзя. Внешний вид короны зависел от того, какие правила постиг ее создатель. У Ся Цзеке, постигшего правила меча, корона была серебристо-блестящей.

Затем собеседник рассказал Ян Луцзя о своих теориях. "Когда-то отец говорил, что если человек достигнет девяти корон, то можно сказать, что он достиг вершины своих способностей и пределов таланта". "А можно ли иметь больше девяти?" - спросил Ян Луцзя. спросил Ян Луцзя. Ся Цзеки покачал головой. "Я тоже не знаю, но, похоже, это возможно. Что касается меня, то, поскольку я еще не сформировала вторую корону, можно считать, что я достигла первой ступени Святого царства. Иными словами, согласно теории отца, в царстве всего девять ступеней".

Ян Луцзя посмотрел на Ся Чжигуана и Бай Цяня. "Похоже, что я был прав тогда. Короны в их телах были очень четкими, но я понятия не имею, что это такое. О, вы, должно быть, знаете, что у Ся Чжигуана и Бай Цяня уже образовалось по три короны, верно? Значит ли это, что они достигли третьей ступени Святого царства?" Три короны Ся Чжигуана были красноватого цвета. Это означало, что постигнутые им правила судьбы были такого цвета. У Бай Цяня, напротив, корона была ледяного типа. Она была льдисто-голубого цвета, что полностью соответствовало постигнутым им правилам мороза. Похоже, что именно во время пребывания в Ледяных Водах Смерти Бай Цянь смог сформировать свою третью корону. Как же ему повезло. "Похоже на то... погоди, ты только что сказал, что у них обоих по три короны?!" глаза Ся Цзеки расширились от осознания. "Отец как-то сказал мне, что у него всего две короны, а потом..."

"Наверное, он скрыл это от вас. Какова бы ни была причина, как я всегда думаю, у людей должны быть свои козыри, о которых не знают даже их близкие. В противном случае это будет использовано против них в интересах их противника, когда начнется борьба". Ян Луцзя улыбнулся. Ся Цзеки кивнул, странно глядя на отца и на Бай Цяня, который казался таким беззаботным рядом с отцом. Казалось, они были на равных. "Но у меня есть вопрос, брат", - сказал Ся Цзеки, обращаясь к Ян Луцзя. "Почему кажется, что ты не знаешь о сферах культивации? Неужели все так, как сказал нам отец? Что ты, наверное, считаешься аутсайдером Пяти царств? Если так, то как же ты смог стать таким сильным? Да ещё в таком юном возрасте. Даже после подавления Пяти царств вы смогли стать таким же сильным, как сейчас. Это действительно несколько удивительно".

"Я тоже удивляюсь. Я занимаюсь только досугом. Как и моему второму ученику, ему нужно только спать, чтобы повышать уровень", - ответил Ян Луцзя. "А я с самого детства уже начал культивировать". Более того, из-за того, что он с самого начала попросил Фортунизеля не сообщать ему об уровне культивации, создавалось впечатление, что он вообще никогда не занимался культивацией. А может, так оно и было. Просто занимался этим не он, а Фортунизель. Он не был глуп. Он понимал, что эта огромная сила, которой он обладал, должна быть не каким-то багом, а чем-то, что он должен нести с большой ответственностью, с которой он столкнется в будущем. "Вот как..." Ся Цзеки вздохнул, стыдясь своего таланта. "Ты, конечно, силен, но от тебя не исходит аура смертного. Если бы я встретил тебя в случайном месте, я бы

подумал, что ты смертный".

"Хахаха!" Ян Луцзя хлопнул себя по лбу. Когда он уже собирался достать тыкву из хранилища Фортуниеля, он понял, что не может этого сделать. Казалось, что он не может ничего сделать или использовать функции системы, пока не закончится обновление. 'Я был слишком беспечен! Что я теперь буду пить?! Надо было, прежде чем соглашаться на модернизацию, сначала принести тыквы'. 从 "Брат, у тебя там есть напитки? Прежде чем отправиться в высшую сферу, давайте немного поспрошаем прощание с Да Сизэнем?" предложил Ян Луцзя, снова задумавшись о выпивке. В такие моменты он не мог спокойно жить без выпивки. К тому же на этом празднике он с удовольствием бы поел.

'Это вина Высшего Небесного Писания. Из-за него я стал таким. Сейчас я похож на наркомана. Тем не менее, это писание также сделало меня сильнее, так что я не имею права жаловаться. Кроме того, после обновления, похоже, некоторые синтаксические ошибки в нем исправлены". "Отличная идея, брат! Давай я расскажу об этом отцу и остальным!" Ся Цзеки был несколько взволнован и привел с собой своего брата Ся Цзяли, чтобы тот рассказал отцу. Ян Луцзя лишь покачал головой и улыбнулся. Вместо того чтобы вечно прятаться, он предпочитал такую жизнь. Да, он знал, что за ним следит неизвестный ему человек. Поэтому скрываться было бессмысленно, если собеседник уже знал, кто он такой.

"В чем смысл? Я был глуп и лицемерен по отношению к другим", - вздыхая, ругал себя Ян Луцзя. "Поэтому впредь я не хочу выделяться, но если кто-то захочет растоптать меня или мой народ, то я этого не прощу и приму необходимые меры". Вот так, спустя несколько часов, люди приготовились к прощальному банкету в последний день перед отправлением в высшую сферу Да Шиконг. Все знали, что с этого момента жизнь станет труднее, даже если они будут находиться под защитой Ян Луцзя, поэтому не стали упускать этот единственный свободный день. В руках Ян Луцзя уже было две тыквы с вином. Сейчас это был не эликсир, и Ян Луцзя любил это вино, потому что оно было таким же, как на Земле. Наслаждаясь вином, он наблюдал за людьми, которых набрал. Видя их улыбающиеся лица, он тоже был счастлив и доволен.

Некоторые рассказывали о своих забавных историях из прошлого. Некоторые рассказывали о том, как их жены доминировали над ними в постели. Некоторые даже рассказывали о том, как в первую же ночь с женой уничтожили постель. В отличие от прежних, Ян Луцзя признавал эти истории. Это было не так отвратительно, как раньше. Возможно, за время, проведенное на Земле, он просто слишком увлекся дурными мыслями о занятиях любовью или о любви как таковой. "Почему ты пьешь один, как в этот раз?" Ся Хуа подошла к нему и тоже выпила свою порцию, ее щеки сильно покраснели. "Женщины не должны пить слишком много, знаешь ли?" Ян Луцзя проигнорировал ее и выпил еще одну кружку вина. "Если ты будешь много пить, мужчины могут воспользоваться твоим умом. Кроме того, твое тело должно быть полезным для мужских тренировок, поэтому тебе нужно быть более осторожной. Мы не можем знать, что случится, если ослабим бдительность". "Мне очень жаль", - ответила Ся Хуа.

"Ты совсем не такой, когда сражался с моим учеником", - прокомментировал Ян Луцзя. "В отличие от того времени, "ты", которым ты являешься сейчас, стал мягким, как подушка". "Э-э-э..." "Тебе надо отдохнуть", - сказал Ян Луцзя, погладив ее по лбу, отчего она потеряла сознание. Затем он отнес ее на руках к отцу. "Ся Чжигуан, твоя дочь спит. Куда мне ее положить?" Ся Чжигуан, разговаривавший с Бай Цянем, при этих словах расширил глаза и поспешно сказал: "Простите, господин. Я сейчас же избавлюсь от нее..." "Нет, хорошо. Тогда я сам выберу для нее место. Похоже, ты уже довольно долго беседуешь с Бай Цянь", - отрезал Ян Луцзя и исчез. 从 "А? С какой целью ты подошел ко мне?" мысленно спросил Ся Чжигуан. "Мне не следовало спрашивать его об этом. Надо было просто поискать место, где

она могла бы переночевать. Впрочем, неважно. Мне все равно все равно", - подумал Ян Луцзя.

С другой стороны, Бай Цянь так ревновала, глядя на собственную дочь, которая ни о чем не думала, а только продолжала избивать кого-то в свое удовольствие. Ван Чжу: "...". Тем временем Ся Чжигуан в душе радовался тому, что его дочь и Ян Луцзя уже достигли той стадии, когда последний будет носить ее на руках, как муж носит свою потерявшую сознание жену. 'Ся Хуа! Продолжай в том же духе, моя драгоценная дочь! Хахахахаха!'

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3155502>